

Домой! — 2005 — 18-24 нояб. — с. 91

Опиум для народа

«Уцелевший» Чака Паланика

Кирилл Решетников

Чака Паланика считают представителем контркультуры. С этим можно согласиться: присущий ему мрачно-гротескный, даже панический взгляд на современную реальность действительно чужд обычной беллетристике. Однако когда читаешь его романы, не покидает чувство, что имеешь дело с высокохудожественным раздвоением сознания. Вроде бы очевидно, что в прозе Паланика звучит яростное «нет» западному мироустройству — вспомним авантюрно-клиническое «Удушье», жутковатую «Колыбельную» или культовый «Бойцовский клуб», благодаря которому Паланик вошел в когорту новейших классиков. Но энергия противостояния то и дело тонет в обескураживающем потоке деталей, в сверхплотной репортажной насыщенности, которая временами производит эффект почти параноидальный. Недаром начинал Паланик с «Невидимок», где вовсе не бунтовал, а увлекал читателя в игровой калейдоскоп, составленный из реалий поп-культуры и доведенной до абсурда патологии. Его «Уцелевший» в этом плане как нельзя более характерен. Здесь можно найти массу информации об анатомии омаров, способах выведения пятен и болезнях, на которые проверяют желающих работать в «Макдоналдсе». В этом романе, как и в других, Паланик выступает не только патологоанатомом окружающего мира, но и его регистратором, чья дотошность граничит с безумием. И все же «Уцелевший» — одна из самых трагических и глубоких книг последнего десятилетия. Ее герой — выходец из секты аскетов-фанатиков, считающих себя приверженцами Церкви истинной веры и мыслящих свое существование как подготовку к Походу в Небеса, то есть попросту к коллективному самоубийству. Внутри секты действуют довольно странные законы, регламентирующие всю жизнь от начала до конца, а во внешний мир адепты Церкви отправляются на заработки, контактируя с другими людьми только в качестве наемных

домработников. Выросший в лоне Церкви Тендер Бренсон случайно остается в живых после того, как вся община согласно давнему замыслу лишает себя жизни. Опекаемый психологом и раскручиваемый хищными СМИ в амплу необычного проповедника, Тендер познает свободный мир. Об этом опыте, оказавшемся куда более травмирующим, чем жизнь в общине, он и рассказывает неведомому слушателю, составляя свой монолог в «черном ящике» угнанного самолета, на котором он совершает свое последнее путешествие. «Собираетесь прочесть? Зря!» — сказал Паланик о своем «Удушье». Почтительно выслушав эту реплику, следует поступить вопреки ей — и к «Уцелевшему» это относится в не меньшей мере, чем к «Удушью» и даже к «Бойцовскому клубу».

